

ЗРЕЛИЩЕ НЕ ДЛЯ ВСЕХ

В четверг ярославцам довелось познакомиться с театром кукол, спектакли которого не рекомендуется смотреть детям. Это Хакасский республиканский театр «Сказка». Его художественный руководитель – заслуженный деятель искусств республики Хакасии Евгений Ибрагимов стал первым в истории Волковского фестиваля художником-кукольником, получившим персональное лауреатское звание.

Накануне показа главный режиссер лично настоятельно просил взрослую аудиторию избавить детей от просмотра спектакля «Якоб Якобсон». Многие не послушались. Мало ли кто что скажет, а тут такая именитая труппа! Работы ее дважды удостоивались национальной театральной премии «Золотая маска», причем «маска» 2002 года – как раз за этот спектакль. И что в итоге? Единственная рецензия, которую довелось услышать от детворы: «Фигня какая-то!» Мне кажется, что и некоторым взрослым было бы лучше воздержаться от просмотра. А может быть, я и ошибаюсь.

Итак, «Якоб Якобсон», фантазия в куклах на тему пьесы Аарона Цейтлина «Якоб Якобсон, или Кое-что о круговороте истории». Режиссер спектакля Евгений Ибрагимов рассказывает: «Эту пьесу Аарон Цейтлин, еврейский драматург, написал в 1930 году в Нью-Йорке. Цейтлин – эмигрант, он родился в России, учился в Польше, потом уехал в Америку. Его пьеса только о человеке. Там нет Бога, и – зыбь. Там нет ничего жесткого под ногами. То есть это корабль, потом – подводное царство, потом – рай... Когда я прочел пьесу, то очумел совершенно».

Тут в самом деле есть от чего очуметь. Хотя бы от того, что единственное слово, которое звучит в спектакле, – негромкое «здравствуйте», произнесенное тапером Игорем Окольниковым, пока он идет к инструменту.

– Для чего нужно было делать кукол безмолвными?

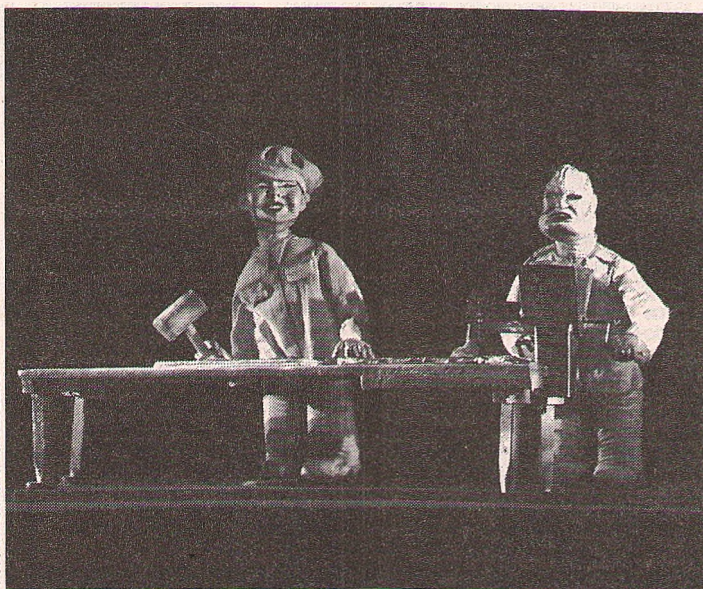
– В пьесе очень много текста: диалоги, монологи. Но театр кукол не терпит многословия. Пусть кукла покажет то, что она умеет.

Куклы в руках актеров действительно умеют многое. И, пожалуй, именно это виртуозное кукловождение не раз спасало зрителя, не искушенного в предложенной сложнейшей театральной эстетике, когда ум был готов зайти за разум.

Есть некая цивилизация, представленная в виде «Титаника», плывущего по бескрайним волнам галактики. На верхней палубе жируют буржуи, в тесном трюме тени-матросы забрасывают уголь в топку. Посередине – Якоб Якобсон, бывший эмигрант и бедняк, а ныне король брючных пуговиц из Нью-Йорка. Но в этот конкретный видеоряд влетает и доведенный до абсурда исторический срез. Среди обитателей корабельного трюма Ленин и Сталин. Сидят за одним столом, выпивают, пускаются в безумный пляс. «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй». И вожди уже наяривают «Яблочко»: Ильич-то скром-

ненько, лишь на стол залез отбивать чечетку. Вождь же всех народов соорудил лихую пирамиду из табуреток – повыше Ильича взлетел. От пьянки да пляски далеко ли до греха? Вот и Виссарионович, не обращая внимания на затесавшегося в компанию Гитлера, добывает Ильича табуреткой. Облаченная в столь физиологически отвратительную метафору смена власти доведена до абсурда.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Только Якобсон, так и не ставший прародителем человечества, удостоился чести выйти на поклон вместе с артистами.

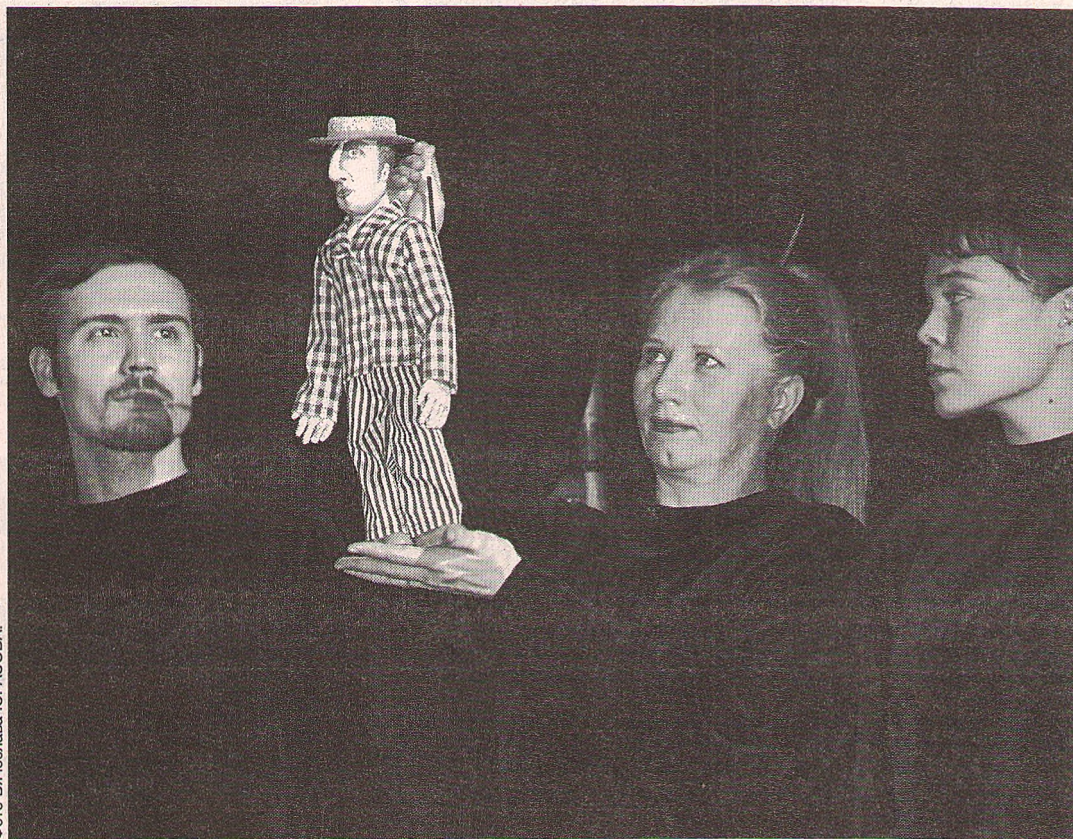

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

А между тем уж катастрофа на носу. Да не просто катастрофа – апокалипсис. Никто не верит королю брючных пуговиц (даже жена, увлеченная революционными идеями), что единственное спасение – в подводном царстве. Якоб спасается в одиночестве. Недолго однако наслаждается он соседством русалок и игрой на арфе в обществе властелина вод. Человечество гибнет, последним человеком на земле (под водой?) остался бывший эмигрант. Ангел воскрешает его жену Люси и забирает вновь обретших друг друга супругов в Эдем, где им предстоит серьезнейшая задача стать прародителями рода человеческого. И снова все не слава богу. Люси кокетничает со змеем, Якоб вешается прямо на той яблоньке, с которой коварная жена должна была сорвать по наущению иску-

сителя незрелый плод. Выход один – создать нового Адама из ребра Евы. Создали. Но, право слово, лучше бы они этого не делали. Любые секс-игрушки на фоне вновь сотворенного Адама отдыхают.

И вот вам мир без Бога и без еврея! Безбожный и безъеврейный. То есть некого винить во всех несчастьях и надеяться тоже не на кого. Занавес.

После увиденного я четко осознала две вещи. Первое: программу спектакля надо покупать до представления, а не после (по крайней мере есть возможность следить за развитием событий по напечатанному либретто). И второе: ощущение явного недовольства ума в собственную голову.

Нет, общая идея спектакля все-таки выкристаллизовывается: вечные споры о добре и зле, о пути, по которому должно идти

человечество. Но сквозь кокон бесконечных метафор и ассоциаций пробиться к ней – это надо быть семи пядей во лбу.

А вот куклы и сценографическое решение спектакля в духе вертепа, традиционно делившегося мир на три части – рай, землю и ад (в контексте спектакля – сомнительно привлекательный Эдем, палуба корабля вместо тверди и смрадный трюм какместилище порока, зла и политических интриг), действительно великолепны. Не говоря уже о музыкальной партитуре, виртуозно воплощенной Игорем Окольниковым.

А что касается впечатления, безусловно сильнейшего, которое произвел на меня спектакль, так ведь и «Черный квадрат» Малевича дано расшифровать не каждому.

Лариса ДРАЧ.